

ПРИМЕНИМОСТЬ АКТОРНО-СЕТЕВОЙ ТЕОРИИ В КОНФЛИКТОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А.С. Алешкович, студент

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-3-4-39-42

Аннотация. В статье делается попытка краткого ответа на вопрос о природе субъектов международных отношений. Описываются проблемы обыденного взгляда на субъекты международных отношений, объясняется необходимость более широкой трактовки этого понятия. В обобщённом виде исследуется проблемное поле определения субъектов международных отношений. Отправным пунктом в этом исследовании становится проблема представительства. Рассматривается связь концепции смерти политического философа Ж. Бодрийяра с проблемой репрезентации в международных отношениях. Предлагается переход с макроуровня рассмотрения вопроса о субъектах международных отношений на микроуровень. Составляется примерный список групп с их антигруппами, участвующих в международных отношениях.

Ключевые слова: конфликтология международных отношений, акторно-сетевая теория, политическое представительство, репрезентация, субъект.

Словосочетание «международные отношения» подразумевает под собой наличие субъектов, вступающих в этот вид отношений. Такими субъектами в обыденном понимании являются государства и международные организации, однако в современном мире такое утверждение не является полностью обоснованным по двум причинам.

Во-первых, государства и международные организации выступают эфемерными структурами, неспособными выполнять самостоятельные действия. Современное государство (как и международные организации), основанное на бюрократии, не способно выступать субъектом отношений. От его имени всегда действуют конкретные люди.

Во-вторых, предположение о том, что единственными субъектами международных отношений являются лица, выступающие от имени государства или организации и наделенные ими властными полномочиями, также не состоятельно. Оно может быть применимо к абсолютистским государствам, в которых монарх заботился только о собственных интересах и мог сказать: «Государство – это я», но не к современному государству. В наши дни замыкание международных отношений на гос-

ударстве или иных формальных структурах, в том числе в лице их служащих, является обесмысливанием, так как предполагает, что организации состоят в этих отношениях лишь для того, чтобы оправдать своё существование: не имея никакого физического воплощения, они создают себе сферу деятельности, выдаваемую за необходимость. Однако дело не обстоит таким образом ни в государствах, ни в международных организациях. Всегда деятельность государства основана на особых интересах: в монархии – династических или личных, в республике – национальных, в теократии – божественных повелениях; также и деятельность международных организаций, интересами которых выступают всеобщий мир, развитие и т.п.

Для того, чтобы выяснить, кто является субъектом международных отношений, необходимо проследить, кто является носителем этих интересов и кто осуществляет какие-либо действия для их достижения или недостижения.

Современные международные отношения основаны на принципе равенства всех его участников, который следует из республиканской идеи. В этой связи наиболее общее (но не полное) описание субъектов возможно при отслеживании субъектов,

выводимых на сцену республикой. Как было отмечено, республика в своей внешней политике опирается на национальные интересы. Однако здесь даёт о себе знать вопрос, заданный Деррида: кому принадлежат национальные интересы и каким образом они доходят до сведения других участников международных отношений [2]? Национальный интерес становится известным благодаря представителям заинтересованных, однако и представители, и заинтересованные ещё должны быть обнаружены. Что касается заинтересованных, то они берутся как бы из ниоткуда, в чём и состоит проблема любого политического представительства, в том числе на международном уровне, так как представители никогда напрямую не взаимодействуют с представляемыми и осуществляют свои полномочия лишь на формальном основании без достоверного подтверждения заинтересованности каждого из представляемых.

Отслеживая эту цепочку репрезентаций, Бодрийяр говорит о смерти политического [1, с. 18], что, по сути, является обоснованием неспособности государства выступать субъектом каких-либо отношений. Бодрийяр определяет политику как чистую игру знаков, основанную на отсутствии какой-либо истины, то есть чистая политика является сферой, направленной на выполнение собственных целей посредством любых доступных средств. Включение в эту игру смыслов, а не знаков, лишает её политичности. Смыслы не исходят из политики, они являются следствием изображения стоящей за ней реальности – народа. Таким образом, политика превращается в место фиксации истины, пространство репрезентации; политическое подменяется социальным, экономическим, историческим. Эта подмена – продукт массовых идеологий, которые настаивают на необходимости отстранения от власти интересов монарха (который и есть государство) и их замене на интересы национальные, которые не совместимы с государственными устремлениями к господству.

Следовательно, поиск субъектов международных отношений должен быть пе-

ренесён из области политического в определяющие её области. Бодрийяр обращает внимание на одну область, которая и привела к гибели политического – область социального. Однако, как считает Бодрийяр, социальное, представленное массой, не может быть ни субъектом, ни объектом [1, с. 35]. Отсутствие у массы субъектности выражается в том, что она не способна действовать от своего собственного имени, она не имеет собственного сознания. Кроме того, масса нейтрализует смыслы, отдавая предпочтение «очаровывающей имплозии знака», которая растворяет полюса значения. Неспособность массы быть объектом выражается в том, что она не может иметь представительства.

Однако неспособность массы выступать субъектом не является доказательством смерти социального, это свидетельствует лишь о том, что социальное должно быть найдено в другом месте, для чего необходимо осуществить «переборку социального», описанную Б. Латуром [3]. То понимание социального, которое он предлагает, позволяет отыскать субъекты международных отношений, так как само социальное начинает пониматься как процесс взаимодействия акторов.

Социальное – процесс постоянного создания и пересоздания групп, поэтому для поиска субъектов международных отношений необходимо отследить, каким образом создаются группы, участвующие в них. Для этого необходимо вернуться к утверждению, что такими группами выступают государства. Однако понимание этой группы достигается за счёт объяснения «сборки» государства. Латур указывает на то, что группа состоит из споров о группе и перечня антигрупп (конкурирующих связей) [3, с. 49].

Споры о государстве довольно отчетливо прослеживаются в проблеме политического представительства. Правительство любого государства выступает от его имени, что автоматически сужает группу и становится поводом для споров. Здесь на сцену выходят и антигруппы, противостоящие государству в процессе его «сборки».

Первая, наиболее очевидная, категория таких антигрупп – оппозиция, вступающая

в прямые споры с правительством по различным вопросам, которые могут быть определены как вопросы о государстве. Спор разворачивается вокруг деятельности, осуществление которой приписывается непосредственно государству. Государство, в свою очередь, не может быть определено иначе, чем через свою деятельность, так как без неё оно бы превратилось в набор структур, существующих лишь формально. Вторую категорию антигрупп составляют собственно представители, спорящие о вопросах проведения намеченного курса. Их споры, по сути, также сводятся к вопросу о деятельности государства, но представители приближены к государству сильнее, чем оппозиция, что придаёт их спорам форму государственной деятельности. Третья категория антигрупп – представляемые, под которыми понимается весь народ, от имени которого выступает правительство. Споры этой группы разворачиваются вокруг результатов деятельности государства.

Эти три группы составляют основу государства, но не только они вовлечены в процесс его «сборки». В связи с этим необходимо выделить четвёртую категорию антигрупп – другие государства, которые всегда вовлечены в процесс международных отношений в форме представительства, причём это представительство может осуществляться участниками любой из первых трёх категорий. Также существует и пятая категория – международные организации. Споры иностранных государств и международных организаций также могут быть сведены к деятельности государства: они разгораются вокруг проблем представляемых, возможностях оппозиции, войны и мира, гуманитарного сотрудничества и пр.

Перечисленные виды групп, однако, не дают представления о том, кто является субъектом международных отношений. Для ответа на этот вопрос необходимо осуществить «сборку» перечисленных групп, что является темой обширного исследования, которое не может быть описано в рамках одной статьи. В связи с этим будут описаны лишь примерные процессы «сборки» и список субъектов. Более того,

стоит отметить, что полная фиксация субъектов невозможна в связи с их постоянно осуществляемой деятельностью и перемещением между различными группами. Обобщённость противоречит главному правилу построения акторной сети – ситуативность, отслеживание конкретных действий акторов в конкретных ситуациях [3]. Данная проблема возникает при любой попытке построения обобщённой акторной сети, поэтому, предпринимая такую попытку, необходимо ограничиться поиском неких узлов, непременно существующих в различных ситуациях международного взаимодействия.

Первым таким узлом становится проблема, по поводу которой возникает взаимодействие. Она становится первым посредником новой «сборки», но в то же время не является возникающей и существующей самой по себе, так как проблема выявляется и поддерживается в результате многочисленных предшествующих и последующих действий иных акторов. Таким образом, первая задача при построении акторной сети международного взаимодействия – описание действий акторов, приведших к возникновению проблемы и удерживающих её.

Вторым узлом становятся акторы, создающие исследуемое взаимодействие. Его исследование сводится к описанию групп, непосредственно задействованных в «сборке», и групп, делающих возможными существование первых. При описании этих групп проявляется множество иных компонентов, являющихся посредниками или проводниками. Эти компоненты становятся третьим узлом, наиболее тщательно скрытым от исследователя. Поиск проводников и посредников, являющихся связующим звеном между субъектами, и делает процесс полной «сборки» международных отношений невозможным.

Поиск субъектов международных отношений с помощью акторно-сетевой теории может стать важным инструментом конфликтологии международных отношений, но в то же время излишним для практического применения во многих ситуациях. Его ценность состоит в том, что он позволяет отследить, каким образом фор-

мируются позиции сторон конфликта через их взаимодействие, в том числе на предконфликтной стадии. Однако зачастую практическую ценность представляет лишь понимание позиции непосредственно заинтересованных сторон, так как только они напрямую высказывают их и толь-

ко от их позиции напрямую зависит исход конфликта. Тем не менее, отслеживание позиции тех участников, которые формируют среду конфликта, важно, так как оно даёт понять, до какого момента они готовы оставаться пассивными.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. – Екатеринбург: изд-во Уральского университета, 2000. – 95 с.
2. Деррида Ж. Декларация независимости // Отобиографии: учение Ницше и политика имени собственного. – Санкт-Петербург: Machina, 2012. – С. 27-42.
3. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. – Москва: изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.

APPLICABILITY OF ACTOR-NETWORK THEORY IN CONFLICTOLOGY OF INTERNATIONAL RELATIONS

A.S. Aleshkovich, *Student*

St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions
(Russia, St. Petersburg)

Abstract. *The article attempts to briefly answer the question about the nature of the subjects of international relations. The problems of the everyday view of the subjects of international relations are described, and the need for a broader interpretation of this concept is explained. The problematic field of determining the subjects of international relations is explored in a generalized form. The starting point for this study is the problem of representation. The connection between J. Baudrillard's concept of the death of the political and the problem of representation in international relations is examined. A transition from the macro level of consideration of the issue of subjects of international relations to the micro level is proposed. An approximate list of groups with their anti-groups participating in international relations is compiled.*

Keywords: *conflictology of international relations, actor-network theory, political representation, representation, subject.*